

Я найду Иордана и на краю света

Собеседник - 2002 - 16 апр. - с. 26

Вы знаете его как добродушного, толстого ведущего программы «Мое кино». Целых 7 лет он был вторым-третьим человеком на ТВ-6. Им бы сейчас, наверное, и оставался: в загашнике было немало новых проектов. Все рассыпалось в один миг, когда на «шестерку» пришел Киселев. С этого дня в жизни Александра Олейникова начался новый этап: его ждало практически до основания разрушенное НТВ.

— Вы согласны с мнением некоторых сотрудников вашей телекомпании о том, что низкие рейтинги НТВ очень скоро приведут к его смерти?

— Этот сезон кризисный не только для НТВ, но и для ТВ-6. У нас нет повода быть лучше друг друга. Мы опережаем ТВ-6 по России, они нас — по Москве. Бесспорно, этот сезон остался за ОРТ, могу только восхищаться работой Константина Эрнста. Но говорить о нашей гибели смешно. К следующему сезону Эрнсту придется серьезно готовиться, потому что мы переходим на другой уровень, избавляемся от «дерганности», занимаемся прогнозируемой деятельностью.

— Как прокомментируете слухи о том, что НТВ хочет купить Сергей Пугачев, самый влиятельный сегодня российский олигарх?

— Это лишь один из слухов о возможных покупателях канала. Может, он и имеет под собой почву, не знаю. На этот вопрос компетентен ответить Борис Иордан, как гендиректор «Газпром-Медиа». Но насколько я знаю, было принято решение, что государство в лице «Газпрома» не хочет контролировать НТВ.

— А Иордан часто появляется на НТВ?

— Чаше вас точно. Если его и нет в Москве, мы с ним все равно постоянно поддерживаем контакт. И если мне надо с ним срочно связаться, я найду Иордана в любой точке планеты.

— Существуют ли лично для вас неприемлемые покупатели?

— Бен Ладен, Саддам Хусейн и близкие родственники Гитлера. К сотрудничеству со всеми остальными, кто участвует сейчас в телебизнесе России, я готов, поскольку мы уже много лет друг друга знаем. Если иметь в виду работу «под хозяином», специфика нашей профессии не предполагает встреч с ним, исключая момент заключения договора. Еще это не касается Иордана, который сейчас непосредственно руководит

процессом. За время моего пребывания на НТВ я ни разу не встречался с Гусинским, вторым крупнейшим акционером НТВ. Я, Борис Иордан, Кулиستиков и другие работаем на благоосостояние Владимира Александровича.

— Вы как-то сказали, что вам с продюсером Сергеем Шумаковым, который недавно покинул ОРТ и взял на себя часть ваших полномочий, делить нечего. Неужели вы друг другу не мешаете?

— Сергей не ногой открывал дверь в нашу компанию. Я сам ему открыл. Мы разговаривали с Иорданом, и я отверг его предложение поручить Шумакову программирование, производство сериалов и покупку фильмов. Сергей просто никогда этим не занимался, это моя ниша.

— И Иордан этого не знал?

— Борис не очень глубоко знает детали телепроизводства. Он новый человек, это я 16 лет провел на ТВ. Сергей — чуть меньше. Кто чем занимается, известно только профессионалам. Шумаков был необходим: в эти летние месяцы я работал так, как никогда. И к моменту его прихода на НТВ я был морально истощен, потому что работал по 10 часов в день без единого выходного и уже не понимал сути происходящего. Когда я пришел на НТВ, Борис встретил меня одной фразой: «У тебя в продюсерской службе остался один человек, остальные ушли. Не увольняй его, пожалуйста». А ведь речь идет об огромной телекомпании...

— А сейчас-то система наладилась?

— Абсолютно нет. Компания находится в кризисе до сих пор, то же самое происходит на «шестерке», только проблемы разные. Из необходимых 150 часов сериалов, что является минимальным показателем по сравнению с другими каналами, на НТВ снято лишь 40. 110 часов — дефицит. И даже «Алчность» с Цекало при наличии конкурирующих «Слабого звена» и «Последнего героя» не тя-

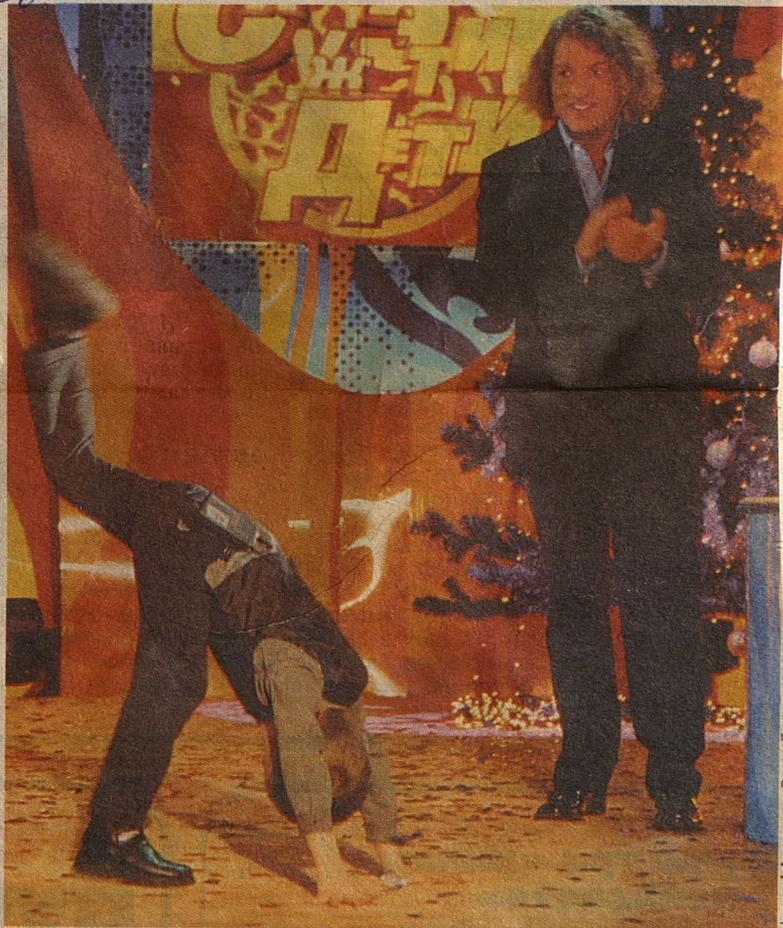

фото Михаила Зарина

нет. Телекомпанию невозможно создать за три-четыре месяца, нужно как минимум два года. Хотелось бы, конечно, как в сказке, сразу вернуться к тем высоким рейтингам, что были когда-то на НТВ, но с чем? Сейчас при вполне конкурентоспособном ТВ-6, у которого есть Осокин, «За стеклом», 300 часов сериалов, смешно об этом думать.

И все-таки что-то уже сделано. «НТВ-дизайн» ведь был в развале, потому что Левин и многие за ним из оформления канала уходили. Страшно вспомнить, что здесь творилось! Мы не знали, что показывать завтра. Спросите Миткову, у нее было такое же состояние, когда в одну секунду ушли Сорокина, Осокин, Кара-Мурза... Ничего себе? Почти все информведущие и корреспонденты в России и за рубежом перестали работать.

— Вы осуждаете их?

— Ну мы же не в пионерской организации! Эти люди были уверены в своей позиции. Я видел, что происходило в том ночном эфире, когда Дима кричал на Леню. Ну и что в резуль-

тате? Он изменил свое мнение. Мне за это его осуждать? Да, была истерия, люди жили, как в Брестской крепости, считали, что весь мир против них, хотя со стороны это смотрелось просто смешно. О какой свободе слова речь?

— Наивный вопрос: для чего вы работаете? Ради благодарности, денег, может быть?

— Я давно перешел на профессиональные отношения, я выполняю заказ. К сожалению, бизнес и человеческие отношения часто несовместимы. Есть такая интеллигентская черта: да, деньги я получу, но того, что хотите, делать не буду. Вот и мне в упрек ставили, что шоу Елены Степаненко не может выходить на интеллигентном НТВ. Отвечаю: речь идет о рейтинге, перед нами поставлена задача так или иначе добиться этой цели. Странно будет, если мы будем брать деньги от хозяев и одновременно говорить, что вот это мы показывать не будем, потому что оно хоть и рейтингово, но неинтеллигентно.

■ Ольга Сабурова.

Олейников Александр

16.1.02